«Кто это и куда дели мальчика Гарри, такого милого, доброго мальчика? Нет, гриффиндорец не может так себя вести, мы ожидали столкнуться с обидой, а здесь лютая ненависть!» — Мисс Тонкс, вы не ответили на вопрос: сколько штук из свиты этого урода вы ликвидировали? — У Ордена другие задачи... — Например, прятаться за спиной у подростка? — Вы кого-то убили, — обеспокоенно сказал Люпин. — Герми, озвучь, пожалуйста. — За истекший месяц упокоено сорок девять тварей. — Убийство убивает душу, — монотонно процитировал директора Люпин. — А я и не убиваю людей. — Но сорок девять человек... — Не человек, а бешенных животных, опасных для общества. В цирке я видел обезьяну, которая ела суп ложкой. Она человек? Нет, она обезьяна. Если Упивающиеся ведут себя как стая бешеных собак, то мне неинтересно, говорят ли они на человеческом языке и похожи ли они на людей внешне. Это бешеные твари, их не переубедить. Они выбрали путь силы и ничем другим их не пронять. Они не желают слышать чужого мнения, чужих желаний. Переубедить фанатиков нельзя, только ликвидировать. — Добро должно быть с кулаками? — Конечно. — А как же право на ошибку? — Ошибка и преднамеренное предательство — вещи разные. — Значит, враг не человек?

Нимфадора отвела взгляд и села на место. Лицо её побледнело, Ремус мягко взял ее за руку.

— Конечно.
— И кого ты считаешь врагами?
— Любое существо, желающее зла мне, моей семье или моей стране. Нормальный человек не может желать мне зла. Если желает — он враг. Врагов надо уничтожить. Если страна не защищает своих детей, то пусть река крови промоет мозги её правителям! Авось протрезвеют.
— Гарри, так нельзя, тебя будут считать монстром! — Тонкс была обескуражена. — Это разрушит порядок, сложившийся в Магическом мире за последние века.
— Такой порядок мне не нравится, и я не против, если он исчезнет вместе со всеми магами Британии. Не считаю их достойными жить. Хватит прятаться за чужой спиной, пусть оторвут свои задницы от мягких кресел и сами защитят свои семьи.
— А что делать тем, кто физически не может защититься, кому не на кого надеяться? — спросила Тонкс.
— Надеяться на семью, друзей и государство, которое и существует для того, чтобы защищать слабых. А что делает ваше Министерство Магии? Вспомните прошлогодние декреты Амбридж. Резервации для кентавров, учётные бирки для русалок, а про оборотней, мистер Люпин, вы лучше меня знаете. Сотня глупцов никогда не выберет умного министра. Они выберут только самого лживого и беспринципного, который наобещает им разные привилегии. Выборы министра — это глупость. Волшебники не контролируют экономику, ею занимаются гоблины. Нельзя допускать к управлению страной торгашей. Они продадут всё, и Родину на сдачу! Систему сбора налогов и выдачу лицензий я возьму у маглов. Она проверена временем. Платить будут все. Не будет в Визенгамоте прогульщиков и старых спящих маразматиков. Не можешь? Не занимай место. Подготовил закон, который я посчитал вредным — сиди дома, законы будут разрабатывать другие люди.
— Ты уверен, что компетентен во всех вопросах?
— У меня будет Совет из профессионалов в разных областях. Но они будут отвечать не отставкой, а головой. Безнаказанность рождает вседозволенность. За власть надо отвечать. За попытку провести выгодный им, а не стране закон подыхать будут страшно, на заседании Визенгамота, в присутствии полного состава, прессы и родственников!
— Гоблины устроят новую войну.
— Я не тороплюсь. Завтра Том Реддл придёт к власти и начнёт потрошить гоблинов. Пусть гоблины воюют с Упивающимися. Я подожду, пока им это надоест.
— Но сколько погибнет людей!

— И какое я к ним имею отношение? Не забыли, я лжец и массовый убийца?
— Твой приговор отменён министром.
— А моя отсидка с дементорами тоже отменена? А украденное детство тоже отменяется?
— Гарри, нельзя же так. Ну, прости. Люди не виноваты
— Они привыкли верить в грязь, которую выливал на меня «Ежедневный пророк», так зачем мне их переубеждать? Пусть сдохнут, мне и убеждать никого не придётся, война же
— Гарри, ты стал жесток.
— Спасибо нашему светлейшему из светлых и всему магическому миру. Они приложили для этого массу сил. Пора рассчитаться за удовольствия в прессе. Кстати, передавайте мой пламенный привет Рите Скиттер и её подельнику, главному редактору Тофти.
Люпин и Тонкс сидели и смотрели в стол. Они были подавлены увиденным и услышанным. Гарри молчал, а Гермиона продолжила:
— Кроме этого, производился поиск и уничтожение крестражей одной неназываемой скотины.
— Прости, что?
— А-а-а, так наш светлейший дедушка не только меня использовал втёмную?
— О чём ты говоришь?
— Спросите у Альбуса, сколько крестражей сделал наш Томми. Кстати, если любезные гоблины не согласятся с моим ультиматумом, то послезавтра их начнут грабить и убивать пачками. Когда им это надоест, предложите им снова мои условия. Правда, цена подрастёт, но за удовольствия надо платить.
— А сколько этих крестражей? Где их искать? И зачем они нужны Тому-Которому? — очнулась и решила внести немного конструктива Тонкс.
— Я знаю местоположение всех. Три мной уничтожены, до остальных я пока не могу добраться Без них Томми не сможет возродиться. Пока существует хоть один из них Волан-де-Морта нельзя убить окончательно. Впрочем, я думаю, что директор всё это прекрасно знает.
— Может быть, Орден Феникса и Министерство Магии помогут тебе с поисками?

— Сначала доживите до послезавтра, — с усмешкой посоветовал Гарри, — вам еще студентов из Хогвартса эвакуировать.
— Ты знаешь, как уничтожить Того-Кого-Нельзя-Называть?
— Да. Вам это не поможет, это личное.
— Мы можем надеяться на тебя в главном сражении?
— Нет, мне некого защищать. Спасибо скажите Альбусу и Министерству.
— Гарри, детские обиды пора забыть.
— Ребёнка отправили к дементорам полным составом Визенгамота. Ничьи извинения я не приму. Я больше не верю ни словам Дамблдора, ни министра, кем бы он ни был. Только Непреложный Обет, точка.
— А формулировка обета подлежит обсуждению?
Гарри немного подумал и сказал:
— Да. Но если я почувствую, что на переговорах меня хотят обмануть, они немедленно завершатся. Второго шанса не будет. Мы с Гермионой проживём и в другой стране, с более адекватным населением, а лет через десять или двадцать посмотрим, что осталось от этого гадюшника. Не думаю, что тогда мне придётся кого-то уговаривать.
— Гарри, ты можешь встретиться с Альбусом для согласования формулировки Непреложного Обета?
— Я больше не желаю его видеть никогда.
— Тогда с кем?
— Не знаю, кто из вас переживёт завтрашний день, тот пусть и приходит.
— Но ведь могут погибнуть дети, ученики Хогвартса!
— Пусть о своих детях позаботятся их родители и преподаватели с аврорами. Им за это зарплату платят. Обо мне никто не позаботился, даже люди, называющие себя друзьями моих родителей. А в Мальчике-Который-Выжил они желали видеть только галости. Если галостей не

было, они их придумывали. Передавайте мой пламенный привет редакции «Ежедневного

— Гарри, позволь поинтересоваться, в последнее время случилось несколько странных смертей, когда у погибших разрывало голову. Вероятно это ты «упокоил» боевиков Того-Которого? — Люпин пытался очень аккуратно подбирать слова. Он боялся, что Тонкс с её гриффиндорской импульсивностью вмешается в разговор и всё испортит, а задание Дамблдора никто не отменял.
— У меня есть свои методы, — уклонился юноша от ответа.
— Гарри, за что ты так не любишь Дамблдора?
Юноша протянул руку куда-то в сторону.
— Акцио завещание родителей, — со стороны спален прилетел пергамент. Гарри протянул его Ремусу. Тот углубился в чтение, Тонкс заглядывала ему через плечо. Через некоторое время, Ремус поднял глаза от свитка:
— Почему Альбус не исполнил завещание?
— Я думаю, что ему глубоко безразличны всякие мелкие людишки, вроде вас или моих родителей. Захотел устроить маленький концлагерь для годовалого малыша и устроил! Захочет поиграть в вашу с Тонкс мучительную гибель — я вам не завидую.
— Нет, что-то здесь не так. Надо разобраться
— Смотрите, мистер Люпин, чтобы за эти разбирательства наш светлейший из светлых не пристроил вас под топор, — ехидно проговорил Гарри.
— Ремус, нам пора! — Тонкс поднялась и решительно направилась к двери. Гарри протянул Люпину их палочки.
— Как с тобой можно связаться?
— Хедвиг, иди ко мне, — ласково позвал юноша, и полярная сова приземлилась ему на плечо, — она прилетела ко мне через два дня после моего возвращения в Англию. Хедвиг, отправишься с этим человеком. Когда он попросит тебя принести письмо, найдёшь меня, — сова согласно ухнула и перелетела на плечо Люпина.
-Ремус, в письме должны быть письменные гарантии глав родов о согласии с моим планом. И согласие совета директоров Гринготтса. Непреложный Обет все обитатели Хогвартса принесут

немедленно, остальные по мере возможности. Помните, что сова принесёт от вас только одно

пророка».

письмо, второго шанса не будет.

— А расстрельные списки ты уже	подготовил? —	ехидно	спросила	Тонкс,	еë	облик	стал
неуловимо напоминать Беллатрис	٧.						

— Разумеется, но они ещё не полные. За мерзость ответит каждый. Больше никогда Малфои, Амбриджи и всякие там Нотты не смогут жить в моей стране спокойно, и деньги их на этот раз не спасут. Я буду гонять их по всему миру, пока не поймаю и не упокою. Всех и каждого! Вот такой спорт себе устрою, сафари, пикси всех вас раздери.

http://tl.rulate.ru/book/43537/1005389